

ГУСОВ Мурат Юрьевич — аспирант кафедры философии и социально-политических наук Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО—Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46; urimagova@gmail.com)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПУТИ И СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ МАРГИНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКО-ЭЛИТНЫХ ГРУПП

Аннотация. В статье определяются перспективные пути и способы преодоления маргинального состояния современных российских политико-элитных групп. Автор показывает, что в настоящее время существует объективная необходимость в создании устойчивых механизмов рекрутирования базовых политико-элитных групп через каналы вертикальной мобильности. Это могло бы способствовать преодолению маргинального состояния современной российской политической элиты, приходу в систему государственного управления новых кадров с принципиально иным набором личностных качеств, приоритетов и ценностных ориентаций, отличающихся от аналогичных параметров, характеризующих абсолютное большинство современной российской властной элиты.

Ключевые слова: маргинализация, элита, субэлита, политическая элита, политико-элитные группы, элитогенез, рекрутирование элит, лиминальность, лиминальное политическое пространство

Маргинальное состояние представителей политико-элитных групп проявляется в неустойчивости статусного ракурса, общей незавершенности процессов формирования политической элиты, отсутствии ее относительной сплоченности. Тезис о маргинализации элитных групп применительно к современной наднациональной олигархии и бюрократии или глобалистской элите стал центральным в одной из последних и наиболее ярких речей президента РФ В.В. Путина, произнесенной им на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» 27 октября 2016 г.¹ В рамках данного выступления понятие «маргиналы» в интерпретации российского президента было призвано отразить специфику положения, занимаемого представителями наднациональных элитных групп, чьи интересы находятся в противоречии с интересами абсолютного большинства общества. В условиях современного российского общества понятие маргинализации является продуктивным применительно к изучению трансформационных процессов, переживаемых представителями отечественных политико-элитных групп.

Постсоветский период развития российского общества был отмечен существенными изменениями в функционировании базовых отечественных политико-элитных групп. Данные эмпирических исследований, включающих опросы представителей самой политической элиты, а также различных групп населения России, многочисленные статистические материалы показывают, что не все эти изменения имеют однозначно негативный характер. Наиболее существенные изменения связаны с появлением новых источников формирования состава политико-элитных групп, обусловивших значительное обновление элит как на федеральном, так и на региональном уровнях: происходит постепенный отход от рычагов управления той страны, которая получила первичный управленческий опыт в партийно-советской системе и до недавнего прошлого являлась основной.

В настоящее время представители советской номенклатуры в значительной

¹ Путин В. Выступление на заседании международного дискуссионного клуба «Валдай». Сочи. 27 октября 2016 г. Доступ: <http://vsesoветnik.ru/archives/19080> (проверено 12.04.2017).

степени замещены людьми, получившими первичный опыт в структурах современных политико-административных органов. Как отмечает А.В. Понеделков, ссылаясь на многочисленные эмпирические данные, в течение последних десятилетий произошло существенное обновление политико-элитных групп в структурном, деятельностно-стилевом и ценностном измерениях. Содержание данных изменений сводятся к тому, что представители политической элиты стали «менее гетерогенными по своим политико-идеологическим ориентациям», характеризуются более четкой идентификацией собственных интересов в системе целей и приоритетов государственной политики, а также являются в некоторых аспектах более профессиональными, чем их предшественники в период 1990-х гг. (в данном случае имеется в виду лучшая ориентация в современных экономических и правовых проблемах в сравнении с бывшими советскими элитами, столкнувшимися с новыми социально-экономическими и правовыми реалиями в постсоветский период, а также лучшая подготовленность к «современному публичному политическому дискурсу») [Понеделков 2013: 190].

В то же время современные российские политико-элитные группы сохраняют свой маргинальный характер. Свойственная отечественной политической элите маргинальность во многом обусловлена отсутствием устойчивых механизмов рекрутирования базовых элитных групп: в качестве таких механизмов в настоящее время не выступают ни сформировавшаяся новая партийная система, ни система административной карьеры, ни силовые структуры (отметим, что многие специалисты прогнозируют массовый приход в высшие политико-элитные группы регионального уровня бизнесменов, которые прошли школу нового государственного администрирования и готовы к эффективной работе в органах государственной власти и управления соответствующего уровня). Социологические опросы различных групп населения современного российского общества показывают наличие потребности в высокоэффективной политической элите. При этом население в целом дает крайне низкую оценку представителям современных российских политико-элитных групп в плане человеческих, деловых и особенно гражданских качеств, что указывает на явное противоречие или заметное расхождение между ожиданиями граждан и реальными показателями деятельности элит. С учетом подобных оценок некоторые исследователи делают вывод, что современные российские элиты являются скорее протоэлитными образованиями, что указывает на их маргинальный характер. Последний, в частности, проявляется в том, что такие основные параметры функционирования политико-элитных групп, как состав, стиль управленческой деятельности, а также легитимность, не являются устоявшимися. Для современного российского общества характерна принципиальная «неэлитарность» того социального слоя, который включается в состав политической элиты. А.В. Понеделков высказывает предположение, что главную роль в генерировании элиты в настоящее время играют лица, которых он определяет как «элитных операторов», имеющих реальную возможность ввести в состав политико-элитных групп практически любого человека [Понеделков 2013: 191].

В ряде современных исследований политических элит делается акцент на том обстоятельстве, что при всех позитивных изменениях в политической сфере, включающих в т.ч. и функционирование элитных групп, наблюдается одна значимая негативная тенденция, связанная с особенностями трансформации ценностного сознания элит, которое происходит «слишком медленно». В частности, для сознания представителей политико-элитных групп характерна ценностная разбалансированность, сочетающаяся с отсутствием стратегического, рефлексивного мышления, что, с точки зрения Е.Б. Шестопал, не позволяет рассчитывать на высокоэффективную реализацию политической элитой страны миссии

национального лидера. Так, исследования, проведенные под ее руководством, показывают, что современную российскую элиту отличает отсутствие «высоких целей и ценностей», которые не связаны исключительно с обогащением, что имеет следствием определенную «духовную опустошенность и утрату ориентиров общенационального развития». В соответствии с наблюдениями, сделанными Е.Б. Шестопаля, представители некоторых политико-элитных групп, например лица, входящие в органы представительной, законодательной власти, не воспринимают себя в качестве элиты, полагая, что политику государства в России реально определяет исполнительная власть. В то же время многие представители отечественной политической элиты, которые относятся к исполнительной власти, в т.ч. ряд министров, губернаторов и т.д., в сериях интервью также всячески подчеркивают, что они являются не политиками, а чиновниками, т.е. исполнителями чужой воли [Шестопаля 2016: 38]. Все это является явным свидетельством того, что абсолютное большинство лиц, входящих в ключевые российские политико-элитные группы, не готовы брать на себя ответственность за принимаемые решения.

Несмотря на существенные преобразования, затронувшие политическую сферу жизнедеятельности российского общества в постсоветский период, отразившиеся на функционировании базовых политико-элитных групп, современная российская политическая элита по ряду параметров по-прежнему ближе к элите советского номенклатурного типа (за исключением такого признака, как объединение на основе определенной идеологии), нежели к западному типу политико-административной элиты. С точки зрения В.А. Чуланова и И.В. Князева, формирующийся в современной России тип элитной структуры не соответствует потребностям политической и экономической модернизации общества, поскольку он не ориентирован на коренные преобразования, характеризуется неспособностью адекватно реагировать на актуальные вызовы современности [Чуланов, Князев 2012: 269].

Интересы значительной части представителей российских политико-элитных групп с присущими им маргинальными чертами не направлены на разработку и реализацию перспективных планов социально-экономических и политических преобразований, а выражаются в простой рефлекс: данные индивиды, отличающиеся психологией временщиков и соответствующим поведением, больше ориентированы на то, чтобы в сложной кризисной ситуации «остаться на плаву», удержать имеющиеся статусные позиции или даже улучшить их. Данные элиты в своей деятельности стремятся в первую очередь к переделу и перераспределению имеющихся ресурсов, вследствие чего перераспределительная, или редистрибутивная, мотивация становится для рассматриваемых политико-элитных групп главенствующей.

Эмпирические исследования современных российских элитных групп, проводившиеся в течение последних лет ведущими отечественными политологами с использованием разнообразных прикладных методик и их сочетаний (позиционный, репутационный, биографический методы, социологический анализ конфиденциальных и конституентных сетей), позволяют сделать выводы о гетерогенном характере основных политико-элитных групп, действии разнонаправленных механизмов рекрутирования последних, общей несформированности социального влияния, могущего способствовать воздействию на общество, консолидации основных социальных групп и слоев населения страны. Справедливости ради следует отметить, что и общество, которое также находится в несформированном, гетерогенном состоянии, оказывается не в состоянии выработать относительно интегрированные механизмы легитимации признания элитных групп и программ их деятельности. Как показывают результаты социологиче-

ских опросов различных групп населения страны, граждане в целом разделяют обозначенную позицию экспертов о низкой эффективности деятельности российской политической элиты (это не относится к главе государства, который традиционно имеет в нашей стране высокий рейтинг и уровень доверия и поддержки проводимой им политики).

С точки зрения рядовых граждан, не относящихся к политико-элитным группам, в целях улучшения качественного состояния элит, преодоления их маргинального состояния необходимы в первую очередь меры, связанные с совершенствованием механизмов кадровой политики, а также мероприятия, направленные на повышение культурно-образовательного уровня отечественных чиновников. Так, более половины (55%) респондентов-граждан предлагают ввести конкурсный отбор элиты (в данном случае речь шла о региональных политико-административных группах) на основе таких качеств, как профессионализм и компетентность, еще около половины опрошенных (47%) считают наиболее важным повышение образовательного и культурного уровня представителей политико-элитных групп, 46% полагают, что повышению эффективности функционирования региональных элит будет способствовать продуманная кадровая политика, осуществляемая под контролем центральной власти и администрации федерального округа [Понеделков 2013: 190]. Как показывают результаты рассматриваемого эмпирического исследования, респонденты-граждане выделяют достаточно разноплановые меры, призванные повысить эффективность деятельности представителей политико-элитных групп. В качестве наиболее значимой из них выступает улучшение качественного состава элит с опорой на профессионализм и деловые качества (такой вариант ответа выбрали 51% опрошенных граждан). Другие действенные меры, направленные на улучшение функционирования элит, включают блокирование механизмов криминального воздействия на элиты (46%), меры административно-управленческого порядка, предполагающие введение строгой личной ответственности каждого чиновника за выполнение обязанностей и поручений (43%), а также наличие строго контроля со стороны вышестоящего руководства (39%) [Понеделков 2013: 191].

Интересные эмпирические данные, включающие информацию о состоянии современных российских политико-элитных групп, перспективах улучшения их качественных характеристик, преодоления маргинального состояния, присущей представителям рассматриваемых групп нестабильности, содержатся в материалах социологических исследований, проведенных политологами, представляющими Ульяновский государственный университет. Проведенные данными учеными опросы лиц, входящих в различные элитные группы, в т.ч. и политико-административные, позволили, в частности, определить наиболее важные факторы, способствующие повышению эффективности функционирования политических элит на уровне региона. К числу трех самых значимых из этих факторов респонденты-эксперты отнесли высокопрофессиональную команду (21%), сильного лидера (15%) и обеспеченность ресурсами (14%) [Чуланов, Князев 2012: 269]. Наряду с выделенными факторами, респонденты обозначили и многие другие способы, призванные обеспечить рост результативности деятельности соответствующих политико-элитных групп, что показывает необходимость использования целого комплекса различных средств, способных сделать функционирование политических элит более эффективным. Так, среди мер, направленных на повышение действенности региональной политической элиты, респонденты-эксперты выделили такие, как «улучшение отбора административных кадров с упором на профессиональную компетентность, деловитость, государственнический подход к делу» (38%), «введение обязательной личной ответственности служащих всех рангов за невыполнение служебных поручений» (27%).

Необходимо отметить, что современным российским политико-элитным группам, несмотря на присущие их представителям недостатки и маргинальный характер, все же присущ определенный потенциал развития, о чем свидетельствуют результаты эмпирических исследований, проведенных фондом «Либеральная миссия» в рамках социологического проекта «Элита развития 2008». Так, по мнению одного из разработчиков данного исследовательского проекта М. Афанасьева, в настоящее время именно элитные группы выступают в качестве тех сообществ, где в первую очередь происходит «генерация новых социальных тканей, создание и рост общественного капитала» (рассматриваемая позитивная тенденция в наибольшей степени проявляется в отношении тех представителей элитных групп, которые являются социально активными и входят в те или иные общественные объединения, разнообразные профессиональные ассоциации, созданные для защиты гражданами своих прав и интересов) [Афанасьев 2009: 50]. О наличии прогрессивных ценностных ориентаций, присущих значительной части представителей российских политико-элитных групп, свидетельствует тот факт, что они в большинстве своем ориентированы на современную капиталистическую рыночную экономику, опирающуюся на честную и свободную конкуренцию, не являясь при этом приверженцами модели так называемого государственного капитализма. Результаты рассматриваемого исследования свидетельствуют о наличии в сознании отечественной элиты запроса к политико-административному руководству страны, связанного с необходимостью изменения политического курса, стратегии национального развития страны [Старостин, Верещагина, Самыгин 2016]. Так, среди элит существует определенный консенсус относительно приоритетов политического развития современной России, включающих обеспечение реальной, а не мнимой политической конкуренции, подлинное разделение властей, открытость власти и ее подотчетность различным социальным группам и слоям населения российского общества. Помимо этого, представители элитных групп в большинстве своем ратуют за «приведение партийной системы в состояние, достойное граждан свободной и цивилизованной страны», развитие самостоятельности органов местного самоуправления и другие демократические ценности [Афанасьев 2009: 52].

С учетом сказанного выше можно утверждать, что в настоящее время имеются объективные предпосылки для улучшения качественного состояния российских политико-элитных групп, преодоления маргинального состояния их представителей. Наряду с этим необходимо стимулировать развитие структур гражданского общества параллельно с культивированием ценностей честной и добросовестной конкуренции в среде политической элиты и субэлиты. Неотъемлемым условием повышения эффективности деятельности представителей отечественных политико-элитных групп является обеспечение гласности и прозрачности деятельности политических элит различного уровня, их подконтрольность обществу.

Список литературы

Афанасьев М. 2009. *Российские элиты развития: запрос на новый курс*. М.: Фонд «Либеральная миссия». 132 с.

Понеделков А.В. 2013. Региональные административно-политические элиты России в зеркале социологии. — *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. № 1. С. 189–194.

Старостин А.М., Верещагина А.В., Самыгин С.И. 2016. Политическая безопасность Российского государства в свете реформирования политического сознания россиян и кризиса демократического проекта. — *Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС*. № 2. С. 150–155.

Чуланов В.А., Князев И.В. 2012. Политическая элита современной России и модернизация общества. — *Вестник ЮРГТУ (НПИ)*. № 2. С. 265-272.

Шестопап Е.Б. 2016. Элиты и общество как политические акторы в постсоветской России. — *Социс. Социологические исследования*. № 5. С. 35-43.

GUSOV Murat Yur'evich, postgraduate student at the Chair of Philosophy and Social and Political Sciences, North Ossetian State University (44-46 Vatutina St, Vladikavkaz, North Ossetia – Alania, Russia, 362025; urimagova@gmail.com)

PERSPECTIVE WAYS AND METHODS FOR OVERCOMING MARGINAL CONDITION OF MODERN RUSSIAN POLITICAL-ELITE GROUPS

Abstract. *The article defines promising ways and methods to overcome the marginal condition of modern Russian political-elite groups. The author shows that at present time there is an objective need to create sustainable mechanisms for recruiting basic politico-elite groups through channels of vertical mobility. That could help to overcome the marginal state of the modern Russian political elite, contribute to the arrival of new personnel in the system of state administration with a fundamentally different set of personal qualities, priorities, and values than those of overwhelming majority of modern Russian ruling elite.*

Keywords: *marginalization, elite, sub-elite, political elite, political elite groups, elitogenesis, recruitment of elites, liminality, liminal political space*

ЖЕЛЕВСКИЙ Максим Сергеевич — аспирант Академии труда и социальных отношений (119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 90; creatingthefuture@yahoo.com)

ИНТЕГРАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЛОГИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПАРАЛЛЕЛЯХ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПРОСТРАНСТВ

Аннотация. *В статье на основе сопоставления футурологии, глобалистики, интеграции политических процессов выясняются логико-методологические аспекты интеграции политических процессов, основывается методология парадигмального пространства как основание создания новых смыслов. Автор приходит к выводу, что концептуальность парадигмального пространства конкретно-научного исследования политической интеграции снимает описательную фрагментарность отдельных частей интеграции и позволяет построить сущностную и целостную модель интеграции политических процессов.*

Ключевые слова: *парадигма, парадигмальное пространство, футурология, глобалистика, политические проекты, интеграция, компаративистика*

Необходимость логико-методологического исследования интеграции политических процессов приобретает значительную актуальность в условиях становления нового миропорядка. Объем и уровень исследований проблем интеграции в целом и интеграции политических процессов в частности бесконечно расширяется. Между тем весь массив научных изысканий не представляет собой тотальность, в которой различные составляющие получили бы свою системную артикуляцию, раскрывающую возможности выхода на новый уровень обобщения. Решение обозначенной проблемы достижимо посредством методологи-